

Жалобы Суй Гу сыпались как из пулемета. Лянь Межэнь слушал его с мрачным лицом, лишь изредка кивая.

Наконец, когда поток слов иссяк, Суй Гу бессильно опустился на стул:

— Что нам теперь делать?

Лянь Межэнь глубоко вздохнул:

— Подумай хорошенько. Возможно, для нас это вовсе не плохая новость.

Суй Гу опешил:

— Ты серьезно?

Лянь Межэнь кивнул:

— Сыма Цюань умер, так и не открыв тайну. Теперь, полагаясь на других, они наверняка потратят годы, чтобы найти хоть какие-то зацепки.

— К тому времени, когда они что-то выяснят, Секта Тяньдао уже успеет осуществить всё, что задумала.

В глазах Суй Гу мелькнуло удивление. Они переглянулись, и он снова поднялся на ноги:

— А ведь ты прав.

— Но я думаю, мы можем воспользоваться этим моментом, чтобы прижать Секту Тяньдао к стенке, — добавил Лянь Межэнь.

Суй Гу нахмурился:

— Чего они вообще добиваются?

Лянь Межэнь кивнул:

— К тому же мы не знаем, насколько далеко зашла Школа Закона в своем расследовании. Будет лучше, если Секта Тяньдао сделает первый ход.

Суй Гу подошел к тазу с водой, стоявшему в углу комнаты, и, глядя в него, небрежно бросил:

— Школа Закона наверняка уже сдалась, раз тянули так долго.

Как только он открыл доступ к воде, спустя мгновение в ней вновь проступило лицо старика.

— Что-то случилось? — голос старика звучал резко, и это вновь вызвало у Суй Гу и Лянь Межэня вспышку гнева.

Однако оба сдержались. Суй Гу вздохнул:

— Ваш план раскрыт... Вы используете вымышленные истории для реализации Даосской техники, не так ли?

В глазах старика промелькнуло изумление. Суй Гу слегка улыбнулся:

— Вы, в Секте Тяньдао, смотрите свысока на Пять Великих Горных Врат, но даже среди нас есть выдающиеся умы.

Выражение лица старика изменилось, но он продолжал хранить молчание. Решив, что старик напуган, Суй Гу пошел в наступление:

— Говори же, чего вы хотите? Пока еще можно что-то исправить. Иначе, когда другие докопаются до истины и уничтожат вашу технику до основания, мы уже ничем не сможем вам помочь.

Старик молчал. Суй Гу и Лянь Межэнь, не сводя глаз с таза, в напряжении ждали ответа. Они не подозревали, что в этот самый момент другой человек точно так же смотрел на старика, ожидая его слов.

Этим человеком был Чжан Пинбо.

Внутри врат Школы Закона, в высокой башне учебного отдела, Чжан Пинбо сидел в комнате перед медным зеркалом, в котором отражалось лицо старика. Это было точь-в-точь то же самое видение, что наблюдали Суй Гу и Лянь Межэнь — по сути, украденная картинка из их таза с помощью Даосской техники.

Старик помолчал и наконец произнес:

— Сыма Цюань мертв. У Школы Истории нет преемников, и пока не появится наследник, никто не сможет разгадать мой замысел.

Он холодно усмехнулся:

— И даже если вы узнаете, какая это техника, думаете, сможете ее остановить? Можете попытаться.

С этими словами старик исчез. Суй Гу и Лянь Межэнь у таза остались в ярости и бессилии, а Чжан Пинбо — в глубоком разочаровании.

— Почему Секта Тяньдао настолько уверена в себе?

Ответа на этот вопрос не было, и обе стороны были вынуждены отступить.

Драгоценное воскресенье пролетело незаметно. Юань Си, словно наконец вспомнив, что Сыма Цюань просил его выучить историю Курсов по совершенствованию, весь день прилежно просидел за книгами.

На следующее утро Юань Си сидел в классе в подавленном настроении. Кошмары прошлой ночи не принесли ответов, а уход Сыма Цюаня всё еще не давал ему покоя.

Раскрывая учебник, он небрежно обратился к Наньгун Цянь:

— Решил, что буду прилежным учеником. Столько всего навалилось в последнее время.

Наньгун Цянь повернулась, мельком взглянула на него и равнодушно хмыкнула.

Юань Си беспомощно спросил:

— Это значит, ты меня поддерживаешь?

Она снова ответила тем же неопределенным звуком.

Юань Си глубоко вздохнул:

— Тогда давай вместе! Станем прилежными учениками!

Наньгун Цянь холодно отрезала:

— Прости, я отказываюсь.

Юань Си разочарованно протянул:

— Значит, ты просто отделывалась от меня?

Наньгун Цянь кивнула:

— Именно.

Юань Си сник и уткнулся лицом в парту. Несмотря на начало осени, утро выдалось прохладным и ясным, класс был полон студентов, залитых солнечным светом. Наньгун Цянь, облаченная в строгую и элегантную форму Школы Мо, казалась сошедшей с картины.

— Ты такая красивая, жаль, что не хочешь быть прилежной ученицей... — вырвалось у Юань Си от чистого сердца.

Наньгун Цянь повернулась и бросила на него ледяной взгляд. В этот момент из-за спины послышался девичий смешок:

— А ты забавно говоришь.

Это была Чэнь Сяо. Она и правда была девушкой, которая любила посмеяться. В последнее время, когда Юань Си и Наньгун Цянь сидели впереди, они постоянно слышали этот смех.

Юань Си с досадой обернулся:

— Я что-то не то сказал?

Чэнь Сяо покачала головой:

— Нет, всё нормально... — она не удержалась и снова прыснула. — Но как можно хвалить девушку за красоту только для того, чтобы заставить ее хорошо учиться? Прямо как учитель.

Юань Си вздохнул:

— А что плохого в хорошей учебе?

Чэнь Сяо скорчила гримасу:

— Только потому, что в слове хорошо есть слово хорошо? А как же плохие парни, они ведь тоже хорошие?

Юань Си не выдержал и рассмеялся. Он посмотрел на Чэнь Сяо:

— Ты прямо следишь за трендами.

Она покачала головой:

— Это старые шутки, дядя. Ты что, тоже в сети зависаешь?

Юань Си махнул рукой и отвернулся, погружившись в свои мысли. Ему действительно казалось, что быть прилежным учеником — это правильно. Но его единственная подруга Наньгун Цянь не проявила интереса, а одноклассница лишь посмеялась.

Он вспомнил учителя литературы, который обещал превратить учебу в игру. Но тот сказал, что подготовка займет около месяца. А Юань Си чувствовал, что времени у него нет. Еще день назад он думал, что Сыма Цюань проживет еще сто лет.

Он сидел, погруженный в свои думы, и даже перестал слушать шутки Чэнь Сяо. После полуденных занятий Юань Си вышел из класса, чтобы пообедать дома. Наньгун Цянь осталась в кабинете — она всегда так делала, хотя жила совсем рядом, словно не любила возвращаться домой.

После обеда Юань Си вышел на улицу. Даже на самых красивых городских улицах деревья вдоль дорог выглядели измученными. Каждый раз, проходя мимо, он вспоминал родной дом.

Там, в южной горной деревушке, деревья не были просто украшением обочин — это дорога была лишь гостем в густом лесу. Точно так же, как и сам Юань Си в этом городе. Семья потратила кучу денег, чтобы он мог здесь учиться, но в итоге он остался лишь посредственным учеником. Если посчитать, за все это время он почти ничему не научился.

Такова была реальность.

<http://erolate.org/book/7/107>